

НАПРАВЛЕНИЕ 3.

СЕМЕЙНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Л.А. Аржаева, М.С. Шелемехова

Гендерные особенности современной семьи

В переходные периоды развития общества на первый план выходят традиционные ценности – те, которые сохраняют свою значимость для социума независимо от существовавших и существующих идеологических установок. Этнические, конфессиональные, семейные и гендерные ценности сохраняют свою устойчивость независимо от происходящих в обществе изменений. Возрастание научного интереса к проблематике семейно-гендерных ценностей и процесса их трансляции является закономерным и необходимым в трансформирующемся обществе.

Семья традиционно рассматривается как основной институт первичной социализации индивида. Современная семья – это семья, живущая в новых социально-экономических условиях, она является одной из наиболее динамичных групп, и через нее, с одной стороны, обеспечивается сохранение и преемственность гендерных стереотипов и установок на взаимоотношении полов, а, с другой стороны, именно семья становится «инициатором» всего нового, которое отражается в сознании супругов в виде их ценностных ориентаций, потребностей, жизненных планов, взаимоотношений между полами. Именно в семье формируются новые представления о месте роли мужчины и женщины в современном мире, меняется половая мораль, трансформируется субкультурная дифференциация полов и полоролевых идентичностей.

В современной семье супружеские, родительские и другие социально важные роли с поразительной быстротой меняются, наполняясь новым содержанием, что актуализирует исследовательский интерес к их изучению. Брачные ориентации, цели, взгляды, ценности современных супругов во многом отличны от взглядов предыдущих поко-

лений, потому особо важным представляется сравнительный анализ между современной семьей нового века и семьями, образовавшимися в 60-90-х гг. прошлого века, который дает возможность осознать масштабность, глубину и скорость происходящих изменений в гендерных отношениях и дает гендерный срез основных семейно-брачных ценностей в динамике.

Таким образом, на сегодняшний день в условиях трансформации российского общества назрела объективная необходимость научного осмысления и детального рассмотрения в теории и практике тех гендерных изменений, которые происходят в обществе, в сфере семейно-брачных ценностей, и влияют на процесс гендерной социализации, что обусловило выбор темы исследования. Выборка, на которой проводилось психодиагностическое исследование, представлена супружескими парами, проживающими в г. Ленинск-Кузнецкий.

Представлено 100 супружеских пар в 5 возрастных категориях, в возрасте от 20 до 69 лет. Общее количество испытуемых 200 человек. По возрастному составу супружеские пары распределились следующим образом:

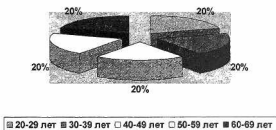

Рис.1. Процентное соотношение представленных супружеских пар

Обследованные супружеские пары отражают среднестатистическую семью г. Ленинск-Кузнецкого. Среди представленных пар есть те, кто прожил в браке 1 год, а есть пары, прожившие вместе не один десяток лет. Есть многодетные семьи, а есть семьи, которые не имеют детей. Присутствуют пары, где работают муж и жена, а также и такие семьи, где не работает один из супругов. Группа испытуемых формировалась по принципу случайного выбора, поэтому отражает генераль-

ную совокупность. Для психодиагностического исследования использовалась методика определения маскулинности-феминности С. Бэм.

Таблица 1

Результаты психодиагностического исследования
феминности-маскулинности (опросник С.Бэм)

Возрастные категории	Возраст (среднее значение)	Основной индекс (IS)	Гендерная идентичность
20-29	25	0.185	андрогинность
30-39	35	0.256	андрогинность
40-49	44	0.223	андрогинность
50-59	55	0.258	андрогинность
60-69	64	0.290	андрогинность

В 1974 г. Сандра Бэм сформировала свою гипотезу о существовании трех типов людей с различной гендерной идентичностью: с преобладанием феминных характеристик, с преобладанием маскулинных характеристик и андрогинных. Вопросник представлен в виде списка из 60 качеств. Чтобы определить, к какому типу относятся испытуемые, им предлагалось выбрать те качества, которыми они обладают.

Как видим из таблицы 1, средний показатель типа гендерной идентичности супружеских пар в возрастных категориях от 20 до 69 лет – *андрогинность*.

Термин *андрогинность*, характеризует людей, успешно сочетающих в себе как традиционно мужские, так и традиционно женские психологические качества. Андрогинная личность формируется под воздействием специфического воспитания благодаря особой позиции родителей, поощряющих ребенка усваивать модели поведения, характерные для обоих полов. Такой подход к пониманию андрогинии в психологии был обозначен как концепция «соприсутствия». Предполагалось, что результатом внутреннего соприсутствия маскулинности и феминности будет высокая степень ситуативной адаптивности андрогинов.

Показатель *андрогинии* в пяти возрастных категориях вероятно «говорит» о том, что *гендерная идентичность* относится к числу наиболее стабильных идентификаций человека. Она активно конструиру-

ется субъектом на протяжении жизни, в ходе социального взаимодействия с другими людьми и сравнения себя с ними. Конструируется с рождения, когда на основании анатомического строения его половых органов определяется его биологический пол. Конструируя гендерную идентичность, человек строит не только свой собственный образ, но и образ группы, к которой она принадлежит или не принадлежит. Потенциал гендерной идентичности заключается в том, что осознание принадлежности к гендерной группе и эмоциональная значимость этой группы обуславливает построение Я-образа и «образа групп» в конкретных социальных условиях.

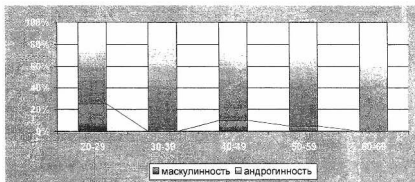

Рис. 2. Сравнительный анализ вероятностной динамики гендерной идентичности у мужчин в категориях от 20 до 69 лет

В западной психологической литературе для объяснения механизма передачи гендерной информации от родителей к детям в последнее время наиболее широко используется теория гендерной схемы С. Бем.

Как видим из рисунка 2, по показателям гендерной идентичности у мужчин различных возрастных категорий выявлено два типа идентичности: *андрогинный* и *маскулинный*. Хорошо прослеживается *преобладание* андрогинных характеристик над маскулинными. Но также заметно и то, что показатели *маскулинности* у мужчин в категории 20-29 лет, преобладают над показателями в других возрастных категориях.

Мужчины не желают, чтобы окружающие видели их эмпатичными, потому что это не соответствует гендерной роли. Забота и ласка – это важные свойства женской гендерной роли. Таким образом, мужчины не хуже женщин способны определять чувства других и внутренне сопереживать им, но они заинтересованы в том, чтобы окружающие никак этого не заметили. Мужчины демонстрируют более высокий уровень физической агрессии, выражающейся в физических действиях. Агрессивность – наиболее специфическая черта мужской агрессивности с точки зрения различных концепций и подходов. Мужчины воспринимаются как агрессивные, автократичные, дерзкие, доминирующие, изобретательные, сильные, независимые, грубые, умные.

У мужчин с *маскулинными* характеристиками жизнь более осмыслена, эмоционально насыщена и целенаправленна.

Историчность *маскулинности* отражают изменения ее структуры в ходе исторических процессов. Под влиянием культурных и экономических факторов и технологического развития общества меняются социальные практики мужчин и женщин, что приводит к изменению традиционных гендерных ролей.

Как видим из рисунка 3, гендерная идентичность у женщин со временем изменилась больше, чем у мужчин. Показатели *андрогинности* у более молодого поколения *уменьшились со 100% до 70%*. Также изменились показатели *феминности*. *У женщин 20-29 лет* показатель составляет *25%*, тогда как *у женщин в категории 60-69 лет* он вообще *отсутствует*. Также *женщины категории 20-29 лет* имеют показатель *маскулинности*.

Конструирование женской идентичности непосредственно связывают со специфичным «женским опытом». Его получают благодаря особенностям социализации девочек с младенческого возраста, т.к. родители создают гендерно-нормативный образ уже с младенчества (бантики, длинные волосы, нарядные платья и т.п.), а также поощряют гендерно-нормативное поведение (нерешительность, эмпатия, пассивность и т.п.). В дальнейшем «быть девочкой» «помогают» институты социализации: ровесники, СМИ.

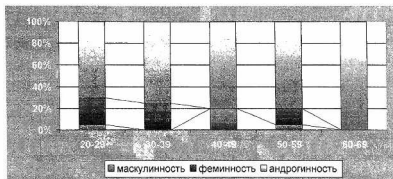

Рис.3. Сравнительный анализ вероятностной динамики гендерной идентичности у женщин в категориях от 20 до 69 лет

Из рисунка 3 хорошо видно как со временем *меняется гендерная идентичность женщин*. Возможно, это связано с тем, что мужчины утратили монополию на роль главы семьи, практически все вопросы жизнедеятельности семьи лежат в сфере компетенции женщин; именно женщины в большинстве отечественных семей принимают важные для семейной жизни решения. Женщины не только сохранили традиционные семейные роли, такие как организатор связи семьи с социальными структурами и репрезентации интересов семьи в социальных институтах, менеджер всех семейных дел. Иными словами, женщина умеет сознательно планировать свою жизнь, что обуславливает ее эмоциональную насыщенность и содержательность, а также с уверенностью в себе и верой в собственные возможности. Женщины, обладающие уровнем *маскулинности*, отличаются большей степенью личностной автономности, что обуславливает независимость во взглядах и поведении. Возможно именно это и объясняет наличие *показателя маскулинности* у представительниц в категории 20-29 лет – 5%. Для женщин с *маскулинной* составляющей их психологического, скорее всего является отражение доминирующих в современном обществе гендерных стереотипов, наделяющих образ идеальной женщины маскулинными характеристиками. Но вместе с тем женщины этой категории сохраняют хороший *показатель феминности* – 25%. Это говорит о том, что не смотря на имеющуюся автономность и независимость, женщины сохранили и развивают в себе феминные качества.

Показатель феминности сочетает идеальный образ «Я» с невысокой контактностью и в то же время с повышенной способностью к психологической близости с другим человеком, благодаря более высокой степени личностной аутентичности.

Супружеских пар, где и муж и жена являются *андрогинными*, процентное соотношение в молодых семьях на **40% меньше**. Заметно **увеличение** пар, где муж – андрогин, а жена – феминна на **5%**. Также **увеличение** на **5%** сочетание в парах, где муж – маскулинный, а жена – андрогинна. В категориях 30-39 и 60-69 лет это сочетание вообще **отсутствует**. Наблюдается появление таких сочетаний в парах, как муж – маскулинный, а жена – феминна и муж – маскулинный и жена – маскулинная по **5%**. В других возрастных категориях эти показатели не выявлены.

Таблица 2

Сравнительный анализ вероятностной динамики внутрисемейной согласованности в различных возрастных категориях

Пары/Возраст	20-29	30-39	40-49	50-59	60-69
Муж-андрогинный	60%	75%	70%	75%	100%
Жена-андрогинная					
Муж-андрогинный	20%	25%	20%	15%	
Жена-феминная					
Муж-маскулинный	10%	-	10%	5%	-
Жена-андрогинная					
Муж-маскулинный	5%	-	-	-	
Жена-феминная					
Муж-маскулинный	5%	-	-	5%	-
Жена-маскулинная					

Появление *женщин с маскулинным типом* идентичности вероятней говорит о том, что женщина способна не только обладать репродуктивными способностями, но способна обеспечить ресурс и защиту. *Маскулинность*, по мнению Фрейда, включает в себя черты супер-эго – цивилизованность, моральность, добросовестность. *Маскулинность*, связана с преодолением физических трудностей, основывающихся на функциях руководства, поддержания дисциплины, «добывания», способах совладания с внешней средой и выполнения деятельности.

В данной таблице виден пример, как сочетаются пары, где маскулинная идентичность объединила мужчину и женщину. Возможно, такое сочетание помогает им выжить в условиях постоянной конкуренции и борьбы за «место под солнцем».

В паре, маскулинный – мужчина и феминная – женщина, сочетание поведенческих паттернов, ролей и статусов, располагаются на измерении «доминирование-подчинение». Например, дискретная иерархическая модель различных версий маскулинности и феминности Джюитта включает в себя такие статусно-ролевые позиции *маскулинности*, как: гладиатор (ретро-романтик, сексуально активный, контролирующий); гей; импотент, и такие версии *феминности*, как: женщина-вамп; убеждающая; страж сексуальной морали; мать; клоунесса; жертва. Если в прошлом феминность была расщеплена на два полюса – ролью матери и ролью проститутки, то в настоящее время они трансформировались в роли домохозяйки и женщины, ориентированной на продвижение по службе.

Видя, как меняется динамика внутрисемейной согласованности в различных возрастных категориях, можно предположить, что **гендерная** система не является неизменной – она подвержена влиянию общественного развития и социально-культурных трансформаций, в результате чего в обществе складываются *гендерные* контракты – тип *гендерных* отношений, как практических, так и символически репрезентуемых в *гендерной* системе. Базовым контрактом является патриархальный *гендерный* контракт – контракт «домашней хозяйки» для женщины и контракт «кормильца» для мужчины.

Говоря о *молодой современной семье*, о роли положения и предназначении мужчины и женщины в обществе, мы видим, что период социальных трансформаций дает новые возможности для самореализации мужчин и женщин, для изменения *гендерных* отношений и ролей, что актуализирует *гендерные* изменения, которые исследуются в работе в *современный* период. *Современная семья*, создаваемая молодыми людьми, очень быстро приспосабливается к новым требованиям социокультурного фона, быстрее других семей реагирует на все общественные изменения, имеет перед собой множество альтернатив брачно-семейного и *гендерного* поведения.